

— Зачем наказывать его изгнанием? Я выхожу замуж в дом Ань, и мне как раз не хватает нескольких слуг, которых можно взять с собой. Лучше пусть он последует за мной.

Чжан И поспешно поднял того человека, нахмурившись, и сказал:

— Неужели ты не поблагодаришь господина за его милость? С этого момента служи ему усердно!

Хотя он говорил это, в глубине души он знал, что Чжан Чэньци, вероятно, захочет свести счеты позже, и А Лян не избежит смерти.

— Как такой глупый слуга, как свинья, может быть достоин второго брата?

— Ияо? — Чжан Чэньци, увидев, что Ияо неспешно подходит, внезапно изменил выражение лица. — Ияо, твои раны зажили? Почему ты не отдыхаешь в своей комнате?

— Спасибо за заботу, старший брат. Свадьба с домом Ань уже на носу, и я просто хотел узнать, не нужно ли второму брату что-то еще.

— А что мне нужно больше всего, разве Ияо не знает?

Чжан Ияо слегка улыбнулся:

— Советую второму брату в доме Ань хорошо служить герцогу Ань и выполнять свои обязанности.

— Я хочу взять А Ляна в дом Ань, разве у меня нет даже такого права?

Чжан Чэньци улыбался, молча наблюдая, как они спорят, и в душе был рад.

— Если этот глупец сможет следовать за вторым братом, это будет его счастьем, но... — Чжан Ияо улыбнулся, помогая А Ляну подняться с колен, — но я не позволю!

— Ты... — Чжан Чэньци уже везде сталкивался с давлением со стороны Чжан Ияо, и теперь его унижал даже слуга. Как он мог смириться с этим? Но сейчас у него действительно не было сил противостоять, поэтому он мог только проглотить обиду.

— Второй брат — добрый человек, разве он станет со мной спорить?

Пока они говорили, вдруг служанка Цуйэ, личная горничная Цин-нян, вбежала, крича:

— Второй господин, беда... министр хочет убить госпожу, пойдете скорее!

— Что? — Чжан Чэньци побледнел. — Он действительно все испортил, но разве отец мог напасть на мать?

Но потом он подумал, обернулся и бросил злобный взгляд на Чжан Ияо:

— Это ты что-то натворил?

— Старший брат ошибается, разве я могу контролировать отца?

В боковой комнате уже разгорелся жаркий спор, женщина плакала и кричала, и толпа людей окружила Цин-нян, видя ее покрытую ранами спину, что было ужасно.

— Скажи... это ты избавилась от ребенка в животе Ин-эр?

Еще до того, как они вошли во двор, они услышали, как Чжан Цзыцин громко ругался, а Цин-нян плакала.

— Господин, это несправедливо! Я всегда была предана вам. Если бы Ин-эр носила вашего ребенка, я бы только радовалась. Как я могла бы убить его? — Цин-нян продолжала плакать.

— Да... отец, вы должны разобраться в этом и не обвинять мать без оснований, — Чжан Чэньци поспешно поднял мать, утешая ее.

Чжан Цзыцин схватил Цин-нян за воротник и закричал:

— Ты думаешь, я не знаю о грязных делах, которые она творит в этом доме? Раньше я закрывал на это глаза, но ты становишься все более наглой. Твое сердце действительно черно!

— Господин, вы должны знать, что я всегда хорошо заботилась об Ин-эр, но я не знала, что Цин-нян каждый день заставляла служанок пить какой-то «питательный отвар». Сегодня я узнала... что это был не питательный отвар, а «холодное лекарство», чтобы они не забеременели! — Госпожа Янь поддерживала Ин-эр, и в ее глазах была лишь жалость.

Чжан Ияо посмотрел на госпожу Янь и подумал: «Актерская игра госпожи Янь действительно заслуживает похвалы». Он кивнул Чжан И, давая понять, что все идет по плану.

Он уже приказал Чжан И подготовиться, и сейчас был самый подходящий момент. Чжан Цзыцин, не сумев убить Ияо, естественно, переложил всю вину на Цин-нян. Этот гнев должен был найти выход, и Ин-эр была лишь поводом. Как и говорил сам Чжан Цзыцин, раньше он мог закрывать глаза, потому что нуждался в Цин-нян, но что она могла дать ему сейчас, будучи простой женщиной?

— Господин, Цин-нян всегда угнетала нас, но Ин-эр невинна, и ребенок в ее животе — ваша плоть и кровь! — Госпожа Янь плакала, как будто ее собственный ребенок умер в утробе.

— Госпожа Янь, это дело еще не расследовано, как вы можете говорить такое... Мать всегда была доброй и никогда не причиняла вреда другим. Здесь должно быть какое-то недоразумение! — Чжан Чэньци нахмурился, его лицо было серьезным. Он понимал, что, скорее всего, это было делом рук матери, но если он сейчас не вмешается, мать может оказаться в большой беде.

— Чжан Цзыцин, если у тебя хватит смелости, убей меня сегодня, иначе ты несправедливо обвиняешь меня, и я умру, но никогда не признаю того, чего не делала! — Цин-нян упрямо отрицала.

Даже Чжан Чэньци знал, что в глазах отца мать и дядя были его опорой, его козырем перед императором Лян. Но теперь этот козырь исчез, и у отца не осталось супружеских чувств к матери. Все обиды, которые он терпел, теперь вырвались наружу.

— Хорошо... сегодня тот, кто осмелится заступиться, получит то же самое. — Он посмотрел на всех вокруг. Все присутствующие понимали, что лучше не вмешиваться. — Похоже, тебя били недостаточно! Принесите палку, я хочу посмотреть, как долго ты еще будешь дерзить!

— Ты что стоишь? Господин ждет, когда ты принесешь палку! — Госпожа Янь резко приказала Чжан И.

Чжан И, увидев это, поспешно принес длинную тонкую палку. Палка мелькнула перед глазами Цин-нян, чуть не заставив ее потерять сознание. Она никогда не думала, что Чжан Цзыцин действительно решил так жестоко с ней поступить!

— Хорошо... Чжан Цзыцин, ты старый мерзавец! Сколько я для тебя сделала, сколько страданий перенесла ради вашей семьи Чжан, сколько клеветы выслушала, а ты так со мной поступаешь! — Она зарыдала.

Чжан Цзыцин ухмыльнулся и ударил палкой по спине Цин-нян, заставив ее кричать от боли.

— Скажи... что ты еще от меня скрываешь! Не думай, что я не смогу с тобой справиться только потому, что ты родила сына для семьи Чжан!

Тут Цин-нян, казалось, что-то поняла и, плача, обняла ноги Чжан Цзыцина:

— Господин, я знаю, что была неправа. Я не должна была вредить Ияо. Те разбойники, с которыми он столкнулся на пути, были подстроены мной. Я просто ненавижу его, ненавижу за то, что он заставил Чэньци выйти замуж в дом Ань. Я желала ему смерти!

Чжан Ияо, услышав это, подумал: «Старый лис действительно старый лис. Он смог заставить женщину признаться в таком преступлении. Это действительно впечатляет!»

— Ты, мерзкая женщина! Как ты могла быть такой злой? Чэньци выходит замуж в дом Ань по указу императора Лян. Разве это не честь для сына наложницы выйти замуж за законного сына? Ты осмелилась ненавидеть Ияо. Если бы не твой сын, который натворил дел, как это могло бы быть связано с другими! — Чжан Цзыцин снова ударил палкой, и удары раздавались громко.

Чжан Ияо молча наблюдал, думая: «Если я буду просто ждать... интересно, убьет ли Чжан Цзыцин Цин-нян на самом деле!»

Цин-нян схватила Чжан Цзыцина, видя, что этот мужчина решил действовать жестко, но она могла только стиснуть зубы и терпеть. Она знала, что ее брат Чэньлунь пропал без вести и, вероятно, уже погиб. Без поддержки Чжан Цзыцин больше не будет относиться к ней как раньше. Бесплезная фигура, он, конечно, не станет ее оставлять. Чтобы выжить, она взяла на себя всю вину, надеясь, что Чжан Цзыцин, ради Чэньци, оставит ей жизнь в семье Чжан. Пока она жива, у нее есть шанс подняться снова.

Чжан Цзыцин не хотел действительно причинять вред Цин-нян, он просто хотел отстраниться от предыдущих событий. Теперь император Лян очень ценил Ияо, и, имея Снежного цилиня в руках, а также поддержку Гу Яо, чья личность была неясна, лучше было привлечь его на свою сторону. Родные отец и сын все же лучше, чем чужие. Раз он смог скрывать свои намерения столько лет, он, конечно, поймет его добрые намерения.

Думая об этом, он подмигнул Чжан Чэньци, намекая, чтобы тот остановил его.

Чжан Чэньци понял и упал на колени, умоляя:

— Отец, мать просто на мгновение потеряла рассудок, прошу вас, пощадите ее!

— Господин, простите меня... Я больше не посмею!

— Второй брат действительно проявляет сыновью почтительность, но твое слово «мать» уже

неуместно. Нынешняя Цин-нян больше не твоя мать. Если ты будешь так обращаться к ней, это может дойти до ушей императора Лян или вдовствующей императрицы, и тогда это принесет беду отцу! — Чжан Ияо холодно ответил.

<http://bllate.org/book/16708/1535700>